

деление. Ещё 500 рабочих семей за это время переселились в новые квартиры.

В один из первых дней нового, 1954 года Цветана Кузманова пошла в плановый отдел и попросила высчитать, сколько метров нити спряла Гиргина Василева — одна из лучших прядильщиц её участка. Оказалось — 158 414 километров!

Кузманова сообщила это прядильщицам. — Подумайте, сколько же это рубашек и платьев!.. Тысячи! — воскликнула она. — Как же нам не гордиться! Идёшь по улицам, глядишь на витрины магазинов и знаешь: кра-

сивые ткани, выставленные там, — плоды и нашего труда. Это мы одеваем народ...

Прядильщицы внимательно слушали своего мастера. Радостно сознавать, что ты шагаешь в первых рядах строителей счастья человека — социализма. Впереди ещё немало трудностей, но путь ясен, путь открыт.

...Вот чем заполнены трудовые будни работников одной только фабрики. Вот чем заполнена вся наша жизнь.

София.

Апрель 1954 года.

«Комеди франсез» в Москве

Беседа с профессором Жаном ИОНЕЛЕМ

В МОСКВЕ сейчас с большим успехом проходят гастроли французского театра «Комеди франсез». Наш корреспондент обратился к старейшине труппы «Комеди франсез» известному артисту профессору Жану Ионелю с некоторыми вопросами, касающимися этих гастролей.

— Мы, конечно, ожидали гостеприимного и любезного приёма, — рассказывает г-н Ионель, — но уже встреча на аэродроме поразила нас своей сердечностью. Встречающих много; со всех сторон улыбки, приветствия, цветы... Чувствовался большой интерес к нам, интерес, полный симпатии и дружелюбия. Сразу же установился настоящий дружеский контакт. Это первое впечатление полностью подтвердилось и в дальнейшем. Мы повсюду встречали самое тёплое внимание.

В один из первых вечеров нашего пребывания в Москве мы побывали в Большом театре, где с большим удовольствием смотрели балет Прокофьева «Золушка». После первого акта мы спросили, можно ли пройти за кулисы поздравить артистов, поблагодарить за превосходное исполнение, в обычаях ли это в Москве? И вот мы уже на громадной сцене Большого театра; балетная труппа собралась, чтобы поздравиться с нами; лица расцветают улыбками; нам аплодируют, мы аплодируем. Я обращаюсь от имени нашей труппы с несколькими дружественными словами. Нам отвечают... Мы очень взволнованы. Мы чувствуем, как через преграду разделяющих нас языков возник мост подлинной дружбы. Я видел в глазах у со-

ветских артистов ту же искреннюю симпатию, что и у встречавших нас на аэродроме.

Когда мы гуляем по Москве, нас, французов, повидимому, часто узнают и неизменно провожают приветливыми улыбками. После первой нашей репетиции в здании Малого театра, не успели мы выйти на улицу, как нас — г-жу Бретти, Анри Роллана, Луи Сенье и меня — окружила толпа москвичей и москвичек, молодых и старых; каждый старался подойти поближе, приветствовать нас...

Первое же представление «Тартюфа» было для нас очень радостным. Вначале казалось, что зрители плохо понимают спектакль. Но потом мы ощутили, что контакт создан, что наша игра, что наш Мольер имеют успех. Принимали спектакль очень горячо. После спектакля делегация московских артистов приветствовала нас. От имени Малого театра в очень тёплых выражениях обратился к нам руководитель его г-н Царёв. Я, со своей стороны, постарался выразить чувства, которые волновали нас, актёров «Комеди франсез». Овациям, казалось, не будет конца. Это был подлинный триумф. При выходе из театра нас встретила большая толпа. Каждый хотел пожать нам руку, попросить автограф. Нас провожали до самой гостиницы...

Мы решили дополнительно дать утренник для советских артистов и другой — для студентов.

Пресбывание наше здесь настолько приятно, приём такой хороший, что многие из ак-